

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Логинов Анатолий Викторович

аспирант, кафедра государства и права, Абхазский государственный университет, г. Сухум, Республика Абхазия

mr.loginof@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7307-7058

УДК 340.5:342.56

АДАТ И ШАРИАТ НА ТЕРРИТОРИИ КАВКАЗА, ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются особенности развития и функционирования традиционных норм обычного права на территории Кавказа, Центральной и Юго-Восточной Азии. Отмечается сосуществование норм адата, шариата и колониального права на данных территориях в рассматриваемый период.

Ключевые слова: обычное право, адат, шариат, Суд Старейшин, Суд Аксакалов, Суд Биев, Морские законы Мелаки.

Адат – это общий термин, под которым подразумеваются местные обычаи и правовые традиции, соблюдаемые мусульманами на территории Северного Кавказа, в Центральной и Юго-Восточной Азии. Термин *адат* происходит от арабского *عادات*, означающего обычай или привычку, и обладает синонимом «урф» (араб. *عرف*), обозначающим что-либо общеизвестное или общепринятое [31, с. 71–76]. Под адатом надлежит понимать комплекс местных юридических и бытовых норм, институтов и правил поведения, как не отраженных в шариате, так и противоречащих ему. Термин адат употребляется в значении «обычное право, суд по обычному праву, неправовой обычай» [19, с. 7]. Адат выступал в качестве «устного права» и регламентировал многие стороны частной и общественной жизни на Кавказе и в Азии вплоть до присоединения к России [7, с. 117].

Несмотря на свое арабское происхождение и связь с исламом, термин *адат* применим и ко многим правовым обычаям немусульманского населения вышеуказанных регионов в силу культурного и колониального влияния [28, с.

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

46–47]. Зачастую под адатом в данных регионах понимают нормы обычного права, правила и предписания должного поведения, запреты (табу), определяющие поведение человека как члена данного социума, а также санкции и иные формы воздействия, под влиянием которых данные нормы и правила поддерживаются и сохраняются [34, с. 123–124]. Необходимо отметить, что адат возник либо в силу сознательной философско-теологической и правовой кодификации норм обычного права, либо в силу их бессознательной адаптации к обстоятельствам. В любом случае данные нормы соблюдались в интересах неких практических соображений и идеалов [26, с. 107]. Под адатом также следует понимать совокупность местных норм традиционного (обычного) права и народное (примирительное, медиаторское) правосудие.

Как отмечалось выше, адат связан с исламом, однако и до прихода данной религии в вышеуказанные регионы народы, проживающие на данных территориях, обладали самобытными правовыми кодексами (зачастую неписаными), которые в исламский период стали известны под термином «Адат». У абхазов таким морально-этическим кодексом выступает *Апсуара* [2; 6, с. 4]. У адыгов – *Адыгэ Хабзэ* [18], у чеченцев – *Къонахалла* [4], у ингушей – *Эздел* [21], у дагестанцев – *Намус* [12] и т.д.

В Центральной Азии и Кавказе за соблюдением и правильным правоприменением адатного права следили самые авторитетные члены общины – Совет Аксакалов (в Абхазии – *Совет Старейшин* [10, с. 231], в Ингушетии – *Мехк-Кхел* [20, с. 55], в Карачаево-Балкарии – *Тере* [11, с. 57]). Данный орган управления руководствовался в своей деятельности племенным кодексом поведения и многолетним опытом разрешения конфликтов между отдельными людьми, сообществами и племенами [2, с. 3].

При этом следует отметить, что в Центральной Азии и на Кавказе (после распространения ислама) традиционно нормы шариата регулировали семейное и наследственное право, а нормы адата – уголовное. Выбор адата в данном случае объясняется тем, что нормы шариата более гуманные: негативно воспринимают институт кровной мести и заменяют его «выкупом крови». Так, в Центральной Азии (на территории современных Кыргызстана и Казахстана) разные виды споров разрешали два вида судов: по шариату – суды казиев, по адатному праву – суды *бийев* и *манатов*, а также суды *казиев* (по шариату) [5; 13; 14; 16; 17]. На Кавказе же одни и те же суды (*махакимы*, *тюре*, *кхел*, *хасэ* и т.д.) рассматривали судебные иски и по адату и по шариату [19, с. 16]. В частности, в Абхазии после присоединения сложилась ситуация, когда на территории государства

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

действовало три источника права: адат, шариат и общероссийское право. Иными словами, сложилась знакомая европейской науке ситуация, когда на определенной территории кроме государственного права существует «множество негосударственных систем права» [29].

Колониальная администрация Российской Империи изначально не вмешивалась в местные правовые практики и зачастую делегировала управление местных общин Советам Старейшин (Аксакалов). После того, как Центральная Азия и Кавказ вошли в состав Российской Империи, нормы адата и шариата, практикуемые народами региона, еще долгое время сохраняли свою силу, в связи с тем что население ряда регионов (Северного Кавказа и Предкавказья, Средней Азии, Волго-Уральского региона, Сибири и Дальнего Востока) фактически продолжительное время не попадало под действие большей части законов Российской Империи.

Царская Россия, а затем СССР неоднократно декларировали право завоеванных народов Центральной Азии и Кавказа судиться по адату и шариату.

Впрочем, в реальности во время Российской Империи на местном (сельском и уездном) уровнях учреждались специальные суды, работавшие под жестким контролем российской администрации. Причиной тому во многом была борьба царской власти с «вредным адатом», в первую очередь, с обычаем кровной мести. Однако поддерживались «полезные» виды наказаний, такие, как штраф, возмещение, изгнание и т.д. [8, с. 31].

Большевики в первые годы революции 1917 г. и во время становления своей власти узаконили шариатские суды повсюду, где они существовали. При этом изначально шариатское законодательство в СССР не исходило из декретов центральной власти в Москве, а разрабатывалось в республиках. Так в 1920 г. мусульманское право интегрируется в правовую систему СССР на основе особых законов советских автономий РСФСР, изменявших или дополнявших общероссийские законодательные акты.

При этом, несмотря на свое название, шариатские суды продолжали руководствоваться не только нормами шариата, но и адата [9, с. 1]. Также необходимо отметить, что во времена СССР фактически вместо судей, знатоков адата и шариата, назначались лояльные партии люди [1, с. 25].

С 1922 г. начинаются попытки по запрету судов шариата: сперва запретили их деятельность на территории Северной Осетии, потом в Горской республике, в 1925 г. – в Адыгее и Кабардино-Балкарии, 1926 г. в Ингушетии и Чечне, в 1927 г. – в Дагестане [3, с. 63]. В 1928 г. статьи 203–204 УК РСФСР дополнены

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

положением «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», в соответствии с которым отправление шариатского правосудия становится тяжелым уголовным правонарушением, наказанием за которое было заключение в лагерь сроком на 1 год [15, с. 504]. Впрочем, исследователи полагают, что в целом адат еще продолжал применяться на территории СССР практически вплоть до начала 1930гг., пока его не запретили и не заменили гражданским законодательством [22, с. 3].

На территории Юго-Восточной Азии понятие и концепция адата впервые были сформулированы в исламизированном малайскоязычном мире с целью разграничения неисламской и исламской правовых практик [37, с. 260]. Так, в XV в. империя Мелака разработала Кодекс международного судоходства «Морские законы Мелаки» – «*Undang-Undang Laut Melaka*» (араб. *أوندغ لاوت ملاك*) и Коммерческий кодекс «Законы Мелаки» – «*Undang-Undang Melaka*» (*اوندغ ملاك*), которые хоть и были построены в соответствии с нормами шариатского права, однако содержали также и элементы Адатного права.

Морские законы Мелаки насчитывали 20 пунктов, которые условно можно разделить на 4 главы, и включали в себя нормы, регулирующие самые разные обстоятельства, которые могли возникнуть на судне, включая и такие вопросы, как рабство, прелюбодеяние, убийство, кража, неуважение к офицеру и небрежность при выполнении должностных обязанностей, а также экономические аспекты, такие, как налоги и торговля (включая измерение веса и объема) [36, с. 133; 35, с. 482–483]. Также в данном законе подробно закреплена структурированная организация на судах, в которой четко указаны должности офицерского состава и прописаны его обязанности [32, с. 16–20]. При этом все вопросы по исполнению данного закона находились в ведомстве Адмирала флота – *Лакшамана* [24, с. 115].

Законы Мелаки – это юридический кодекс, первоначально составленный во время правления Мухаммад-шаха (1424–1444 гг.), однако далее он также был подвергнут правкам и улучшениям последующими султанами [30, с. 86]. Законы Мелаки содержат в себе 6 глав: *Intisari* (аннотация), *Undang-Undang Laut* (морское право), *Хукум Перкахвинан Ислам* (исламское семейное право), *Хукум Пердаганган дан Сухадат* (исламское экономическое право), *Undang-Undang Negeri* (закон земель, закон коренных народов), *Undang-Undang Johor* (закон Джохора) [25, с. 84–93]. При этом необходимо отметить, что, хотя в тексте данного закона преобладают элементы Адата (обычного права, о чём было сказано выше) с влиянием анимистической индусско-буддийской эпохи, но

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

присутствуют и значительные элементы, привнесенные исламом, о чем свидетельствует и то, что многие положения закона имеют явно исламское происхождение, и то, что в тексте использованы различные арабские термины.

Позднее Законы Мелаки и Морские законы Мелаки получили широкое распространение по всему региону и, в частности, применялись в Султанатах Ачех, Бруней, Джохор и Паттани [27, с. 81]. Также Законы Мелаки были оценены в вышеуказанных странах как самое главное юридическое наследие Мелаки [34, с. 136].

В первые десятилетия 20 века в голландской Ост-Индии началось специализированное исследование адата. Хотя данные исследования и были связаны с потребностями колониальной администрации, они, тем не менее, привели к появлению новой научной дисциплины, которая занималась изучением и сравнением различных правовых систем, существующих на основе адатных норм [34, с. 124].

Следует отметить, что в современной индонезийской юридической науке в вопросах, посвященных обычному праву, все еще используется ряд ключевых понятий, выведенных в то время: *adatrecht* – «адатное право», *adatrechtskringen* – «круг адатного права» (суды, применяющие адатное право), *beschikkingsrecht* – общинные права на землю либо «право на использование» земель, *adatrechtsgemeenschapen* – «сообщества адатного права» (толкователи адатного права) [28, с. 46].

Адатное право использовалось колониальной администрацией в качестве юридического понятия, означающего «правопредписание», в связи с чем все местные законы и обычаи коренных народов и этнических групп, включая и немусульман, стали называться «адат» и позже были подвергнуты процессу кодификации, а в Ост-Индии был введен правовой плюрализм. Согласно схеме, основанной на классификации адатных систем как культурно-географических единиц, голландцы разделили Восточную Индию по меньшей мере на 19 областей [23, с. 116].

Сегодня Адат по-прежнему, хоть и сугубо по определенным вопросам, применяется в судах Брунея, Малайзии и Индонезии. Так в Малайзии, например, Конституция закрепляет, что правитель является «главой ислама» и «малайских обычаев» (в том числе и правовых). Государственные советы *Маджлис Агама Ислам* и *Адат Истиадаат Мелаю* наделены полномочиями и несут обязанности по консультированию по вопросам ислама и адатного права правителей, а также по регулированию норм шариатского и адатного права [39, с. 96–97; 42, с. 119].

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Судебные разбирательства по вопросам, регулируемым нормами мусульманского права либо Адатом (например, в случаях *хартского сенажа*, дословно – «супружеской собственности»), брачно-семейные иски, связанные с разводом или наследством и подразумевающие дележ имущества), проводятся в Суде Шариата.

В Сараваке и Сабахе нормы адатного права общин коренных народов, не являющихся малайцами, были институционализированы путем создания судов, известных как *Махама Бумипутера* – «Суды Бумипутера» и *Макхамы Анак Негери* – «Коренные суды» (суды коренных народов) соответственно [44, с. 157].

Термин «*бумипутера*» используется для обозначения малазийцев и родственных им народов. Он имеет санскритское происхождение и в переводе с классического малайского обозначает «сын земли». Термин появился в 1970 г. под влиянием политики правительства Малайзии, которую европейские исследователи определяют как «расовая дискриминация» [45]. Концепцию «особого положения» этнической группы бумипутера в Малайзии первоначально сформировал Абдул Разак Хусейн, который ссылаясь на привилегированное положение малазийцев, предусмотренное ст. 153 Конституции Малайзии [40].

В соответствии с данными положениями этнические малазийцы, включая и выходцев из Сабаха и Саравака, обладают более широкими правами. В частности, установлены квоты при поступлении на государственную службу, получении государственной стипендии, облегчен доступ к получению высшего образования. Необходимо отметить, что данная конституционная норма является прямым продолжением ранее действовавших законов, установленных британской властью для защиты коренных народов от иммигрантов китайской и индийской национальности. Необходимо учитывать, что и после обретения независимости Малайзией в 1957 году иммигранты в целом были зажиточными городскими жителями, в то время как бумипутера (малазийцы) были в основном бедняками – фермерами или подсобными рабочими.

При этом в самой Конституции Малайзии мы не находим такого термина как «*бумипутера*», он лишь подразумевается как понятие, определяющее малазийский народ, а также коренные народы (ст. 160 (2) Конституции) [40] и уроженцев Саравака (ст. 161А (б) (а) Конституции) и Сабаха (статья 161А (б) (b) Конституции) [41]. Определения термина *бумипутера* также различаются в

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

зависимости от использующего его государственного учреждения или ведомства [38; 43].

Параллельная система судопроизводства существует и для этнических малазийцев, но с очень ограниченной юрисдикцией, и осуществляется *Махкама Пенгулу* (суды Пенхулу – суды Мукима).

В Индонезии адат также по-прежнему имеет правовое значение в ряде областей, особенно в большинстве индуистских деревень на Бали, в районах Тенгера, Джокьякарта и Суракарта.

Таким образом, адат (обычное право) сложился в качестве норм должного (обязательного) поведения как что-то общепринятое и общеобязательное в силу своей полезности для общества. С распространением ислама некоторые нормы адатного права (такие, как, например, обычай кровной мести, казнь и т. д.) начинают применяться реже, как нежелательные и противоречащие нормам шариата, так как данные деяния рассматриваются как убийство.

Вследствие того, что народы Кавказа, Центральной и Юго-Восточной Азии в разные периоды своего существования входили в зоны влияния соседних государств, нормы адата и шариата, функционировавшие в симбиозе или параллельно друг другу, подпадают под пристальное внимание колониальных властей, которые также сначала пытаются использовать «туземное право» (хотя бы некоторые положения), а позже пытаются заменить его полностью собственными нормами национального права и специальными законами.

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Список использованных источников

1. Авидзба В. В. Традиционный суд и судопроизводство абхазов в конце XVIII – первой половине XIX вв.: автореф. дис... канд.и.н. Сухум, 2008. 25 с.
2. Айба Т. Г. Основные положения «Кодекса чести» у народов Северного и западного Кавказа // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2013. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-polozheniya-kodeksa-chesti-u-narodov-severnogo-i-zapadnogo-kavkaza> (дата обращения: 17.04.2018).
3. Бобровников В. О. Махкама шарийа // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. Вып. 2. М., 1999. С. 63.
4. Ильясов Л. Кодекс «Къонахалла» [Электронный ресурс]. URL: <http://nohchalla.com/obychai-i-tradicii/384-konahalla> (дата обращения: 17.04.2018).
5. Кожоналиев С. К. Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции. Фрунзе: Изд-во Акад. наук Киргиз. ССР, 1963. 66 с.
6. Логинов А. В. К вопросу о реализации принципа «осуществления правосудия только судом» на территории Российской Федерации и Республики Абхазия // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. 2018. № 1. URL: <https://islamjournal.ru/2018/id24/> (дата обращения: 16.04.2018).
7. Логинов А. В. Обычное право абхазцев: судопроизводство в народных судах в доправовой период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3 (53). С. 117.
8. Логинов А. В. Проблема соотношения действия институтов обычного права в средние века и в современном абхазском обществе // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. Т. 15, № 1. С. 31.
9. Логинов А. В. Суды по обычному праву и по шариату на территории Республики Абхазии: история и перспективы // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. 2018. № 2. URL: <https://islamjournal.ru/2018/id32/> (дата обращения: 16.04.2018).
10. Логинов А. В. Этапы развития судебной системы Республики Абхазия и суды и правосудие в период вхождения Абхазии в состав СССР (1917–1990 гг.) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 1 (17). С. 231.

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

11. Малкондуев Х. Х. О балкаро-карачаевском Тере // Мир культуры. Нальчик: Эльбрус, 1990. С. 57.
12. Мирзоев Ш. А., Мирзоева А. Ш. Нравственная культура личности в системе дагестанских народных этических традиций // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2014. № 2 (27). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennaya-kultura-lichnosti-v-sisteme-dagestanskih-narodnyh-eticheskikh-traditsiy> (дата обращения: 20.03.2018).
13. Сапаргалиев М. История народных судов Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1966. 448 с.
14. Сатыбеков С. С. Гражданское судопроизводство Киргизской ССР. Фрунзе: Илим. 1987. 190 с
15. Систематизированный текст общесоюзных уголовных законов и уголовных кодексов союзных республик. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 504.
16. Сооданбеков С. С., Укушев М. К. Конституционное право Кыргызской Республики (Общая часть). Бишкек: Кыргызстан, 2001. 400 с.
17. Супатаев А., Тайгин Ф. П. Создание и развитие советского суда в Киргизии (1917–1969 гг.). Фрунзе: Кыргызстан, 1971. 202 с.
18. Укол Р. А. Адыгэ хабзэ (адыгэ хабзэ адыгский обычай, закон): исторический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adyge-habze-adyge-habze-adygskiy-obychay-zakon-istoricheskij-aspekt> (дата обращения: 17.03.2018).
18. Светское государство, мусульманское и традиционное право на Северном Кавказе– 2012 //Фонд перспективных исследований «Бастион» : сайт. URL: http://www.bastion.ru/files/sprav/pravo_kavkaz.doc (дата обращения: 15.04.2018).
20. Харсиев Б. М.-Г. Ингушские адаты как феномен правовой культуры. Назрань: Пилигрим, 2009. С. 55.
21. Харсиев Б. М.-Г. Система общественных отношений ингушского общества до XIX в. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ingush.ru/serdalo437_3.asp (дата обращения: 15.04.2018).
22. Abazov R. Historical Dictionary of Turkmenistan. Historical Dictionaries of Asia, Oceania, and the Middle East. Lanham Maryland: Scarecrow Press, 2005. P. 3.

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

23. Abdul Ghoffir Muhaimin. The Islamic Traditions of Cirebon: Ibadat and Adat Among Javanese Muslims. Canberra: Australian National University E-Press, 2011. P. 116.
24. Ahmad Sarji Abdul Hamid. 16 – The Rulers of Malaysia // The Encyclopedia of Malaysia. Editions Didier Millet, 2011. P. 115.
25. Borham A.-J. Pengantar Perundangan Islam (An Introduction to Islamic Legislature). Johor Bahru: Universiti Teknologi Malaysia press, 2002. P. 84–93.
26. Cohen-Mor D. A. Matter of Fate: The Concept of Fate in the Arab World as Reflected in Modern Arabic Literature. Oxford: University Press, 2001. P. 107.
27. Fauzia A. Faith and the State: A History of Islamic Philanthropy in Indonesia. Leyden: BRILL, 2013. P. 81.
28. Hauser S.B. Adat and Indigeneity in Indonesia. Culture and Entitlements between Heteronomy and Self-Ascription. Goettingen: University Press, 2013. P. 46–47.
29. Vanderlinden J. Le pluralisme juridique: essai de syntese // Le pluralisme juridique. Brussel: Ed. par J. Gillissen, 1971. 332 p.
30. Liaw Yock Fang. Naskah Undang-Undang Melaka: Suatu Tinjauan (Manuscript of Undang-Undang Melaka: an overview). Bangi: Universiti Kebangsaan Malaysia press, 2007. P. 86.
31. Lowenhaupt T.A., Itty A. Words in Motion: Toward a Global Lexicon. Durham and London: Duke University Press Books, 2009. P. 71–76.
32. Mardiana N. Undang-Undang Laut Melaka: A Note on Malay Maritime Law in the 15th century", Memory and knowledge of the Sea in Southeast Asia. Kuala Lumpur: Institute of Ocean and Earth Sciences (IOES), University of Malaya, 2008. P. 16–20.
33. Merry S. E. Legal Pluralism // Law and Society Review. 1988: Vol. 22. № 5. p. 870.
34. Ooi K.G. Southeast Asia: a historical encyclopedia, from Angkor Wat to East Timorю. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England: ABC-CLIO, 2004. P. 123–124, 136.
35. Reddie J. An Historical view of the law of maritime commerce. London: W. Blackwood and sons, 1841. P. 482–483.
36. Tarling N., The Cambridge History of Southeast Asia. Vol. 2. Cambridge: University Press, 2000. P. 133.

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

37. Webb K. Signs of Recognition: Powers and Hazards of Representation in an Indonesian Society. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1997. P. 260.

38. Being 'mixed' is no privilege // Borneo Post: сайт газеты. URL: <https://web.archive.org/web/20091101102147/http://www.theborneopost.com/?p=60757> (дата обращения: 19.04.2018).

39. Mehdi A. P. State, Society and International Relations in Asia. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 96–97.

40. General and Miscellaneous // Constitution of Malaysia. Part XII: Art. 152–160. URL: <http://www.helplinelaw.com/law/constitution/malaysia/malaysia12.php> (дата обращения: 30.04.2018).

41. Additional Protections for States of Sabah and Sarawak // Constitution of Malaysia. Part XIIA: Art. 161–161h. URL: <http://www.helplinelaw.com/law/constitution/malaysia/malaysia12a.php> (дата обращения: 26.04.2018).

42. Peletz M. G. A Share of the Harvest: Kinship, Property and Social History Among the Malays of Rembau. Berkeley and Los Angeles, California; London? England: University of California Press, 1992. 383 p.

43. Takrifan Bumiputera (The definition of Bumiputera) (in Malaysian) // Ministry of Higher Education. URL: https://web.archive.org/web/20120205100541/http://www.online.uitm.edu.my/takrif_bumi.cfm (дата обращения: 25.04.2018).

44. Tengku Anuar Bin Tengku Dalam. Asas-Asas Kenegaraan Malaysia // The Principles of Malaysia's Nationhood. Kuala Lumpur: Al-Azim Sdn. Bhd., 1997. P. 157.

45. The slaughter of sacred cows // The Economist. 3 April 2003. URL: <https://www.economist.com/special-report/2003/04/03/> (дата обращения: 20.04.2018).

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Loginov Anatolii
*postgraduate student, Department State and Law, Abkhazian state University,
Sukhum, Republic of Abkhazia*

ADAT AND SHARIA ON THE TERRITORY OF THE CAUCASUS, CENTRAL AND SOUTH-EAST ASIA

The article deals with the development and functioning of traditional customary law in the Caucasus, Central and South-East Asia. The coexistence of the norms of adat, sharia and colonial law in these territories is noted in the period under review.

Keywords: customary law, adat, sharia, Court of Elders, Aksakal Court, Beev Court, Maritime Laws of Melaka.

© АНО СНОЛД «Партнёр», 2018

© Логинов А. В., 2018

Учредитель и издатель журнала:

Автономная некоммерческая организация содействие научно-образовательной и литературной деятельности «Партнёр»
ОГРН 1161300050130 ИНН/КПП 1328012707/132801001

Адрес редакции:

430027, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Ульянова, д.22 Д, пом. 1
тел./факс: (8342) 32-47-56; тел. общ.: +79271931888;
E-mail: redactor@anopartner.ru

О журнале

✓ Журнал имеет государственную регистрацию СМИ и ему присвоен международный стандартный серийный номер ISSN.

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 40

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

- ✓ Журнал является официальным изданием. Ссылки на него учитываются так же, как и на печатный труд.
- ✓ Редакция осуществляет рецензирование всех поступающих материалов, соответствующих тематике издания, с целью их экспертной оценки.
- ✓ Журнал выходит на компакт-дисках. Обязательный экземпляр каждого выпуска проходит регистрацию в Научно-техническом центре «Информрегистр».
- ✓ Журнал находится в свободном доступе в сети Интернет по адресу: www.islamjournal.ru. Пользователи могут бесплатно читать, загружать, копировать, распространять, использовать в образовательном процессе все статьи.

Прием заявок на публикацию статей и текстов статей, оплата статей осуществляется через функционал Личного кабинета сайта издательства "Партнёр" (www.anopartner.ru) и не требует посещения офиса.